

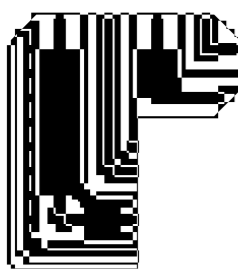
Леонид Эрвиц

Родился в Москве. Окончил Университет Нового Южного Уэльса, Мельбурнский королевский технологический университет, Российский государственный социальный университет. Специализируется на корпоративном праве и сделках M&A. Успешная юридическая практика в четырех юрисдикциях: России, США, Великобритании, Австралии. Увлекается мотоциклами, боксом, лыжами.

ВМЕСТО СЕРДЦА ПЛАМЕННЫЙ МОТОР

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
И ГЛАВА КОРПОРАТИВНОЙ
ПРАКТИКИ LEVEL LEGAL
SERVICES ЛЕОНИД ЭРВИЦ
ОБОЖАЕТ МОТОЦИКЛЫ,
ПУТЕШЕСТВУЕТ НА НИХ
И ДАЖЕ ИНОГДА ПРИЕЗЖАЕТ
НА СВОЕМ «ХАРЛЕЕ» В ОФИС.
В ЕГО ЖИЗНИ И КАРЬЕРЕ
ТОЖЕ БЫЛО ДОСТАТОЧНО
КРУТЫХ МАРШРУТОВ, РЕЗКИХ
ПОВОРОТОВ И АДРЕНАЛИНА.

ИНТЕРВЬЮ Евгения Червец
ФОТО Александр Мультиков, Андрей Толстов

Где вы провели детство, в какой обстановке сформировались те черты характера, которые потом позволили возглавить юридическую фирму?

В детстве мне довелось жить в нескольких странах. Я родился в Москве, но при этом очень много времени проводил в Баку, откуда родом папа, и в Тбилиси, откуда мама. Когда мне было двенадцать, моя семья переехала в Австралию, и мои отрочество и юность прошли уже в Сиднее.

Как это повлияло на меня? Я иду по жизни с широко открытыми глазами, очень люблю встречать интересных людей, перенимать опыт, знания. Что касается профессиональной деятельности — мы сейчас успешно вышли на дубайский рынок. Для меня это пятая юрисдикция: начинал в Австралии, потом были Соединенные Штаты, Великобритания, и уже много лет работаю в России. Сейчас наша фирма выходит на рынок ОАЭ.

То есть я постоянно развиваюсь, учусь чему-то новому и передаю накопленный опыт сотрудникам нашей компании — LEVEL Legal Services.

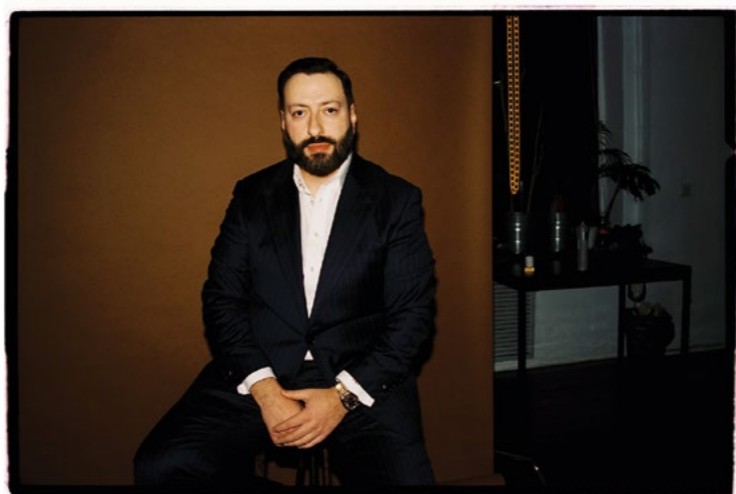
Чем занимались ваши родители?

Мама была домохозяйкой, хотя окончила медицинский. Но посвятила себя целиком семье, растила меня и мою сестру. Папа занимался бизнесом, достаточно успешно. На каком-то этапе родители решили воссоединиться с остальной семьей, которая с середины семидесятых жила в Австралии. И до сих пор они, сестра и ее семья живут там.

По первому образованию вы бакалавр в сфере финансов. Учились за границей, имеете квалификацию в английском праве. Как вы оказались юристом в России?

Я начал получать высшее образование в 1996 году. На тот момент в Австралии действовала британская система: юридическое образование не могло быть первым высшим, только вторым. Эту систему, насколько я помню, в Британии уже аннулировали, но, скажем, в Америке она действует. По крайней мере, в Австралии нам говорили: чтобы стать хорошим юристом, нужны особые навыки и склад ума, которые получаешь уже будучи специалистом в какой-то другой области. Для юриста важно обладать жизненным опытом и быть разносторонним человеком, ведь на нас накладываются определенные обязательства по отношению к тому социуму, в котором мы живем. Адвокаты, юристы призваны защищать интересы людей, которые сами себя защитить не могут. Это очень благородная, но в то же время ответственная миссия.

В университете, куда я поступил, была возможность учиться сразу на двух факультетах и за шесть лет получить два бакалавриата одновременно. Первые два года нужно было учить только финансы, на третьем году продолжались финансы и начиналась юриспруденция; оставшиеся три года изучали только юриспруденцию. Но я человек не очень терпеливый, поэтому окончил все за четыре с половиной года, набрав как можно больше предметов сразу. Мне было двадцать два года, когда я выпустился и стал квалифицированным юристом, допущенным к практике. Серьезный вызов для молодого парня.

Это очень рано даже по меркам России.

Совершенно верно. К тому же системы высшего образования в тогдашней России и на Западе значительно отличались. Поэтому, когда я приехал, был на голову выше своих сверстников.

А как обстояло дело со знанием английского языка? Ведь речь — весьма важное оружие юриста.

Вы знаете, как детей иногда учат плавать? Просто бросают в воду и ждут, что получится. У меня не было выбора. Когда мы приехали в Австралию, я не говорил по-английски вообще. Но было несколько лет обучения в английской школе, чтобы сдать экзамены и поступить в университет. Хочешь жить — умей вертеться. Два наиболее востребованных факультета в Австралии — это юридический и медицинский. Чтобы попасть на юридический, нужно было набрать 99,5 баллов из 100. Пришлось напрячься.

Представляю, сколько труда вы вложили. Кто-то вам, ребенку, говорил, как это важно — учиться изо всех сил, потому что образование никто у тебя не заберет, в любой стране ты всегда сможешь себя прокормить?

Когда я готовился к выпускным экзаменам в школе, мне понадобилась помощь по математике. Потому что я выбрал самый высокий уровень, уверенный, что справлюсь. Моим преподавателем был бесподобный человек, профессор ядерной физики в австралийском топовом университете. Он приехал из России уже будучи профессором, заново выучился в Австралии и стал там профессором. В честь него даже названа формула. Именно он сказал одну очень

▶ ВИДЕОИНТЕРВЬЮ ИЩИТЕ НА САЙТЕ [SOFTLAW.RU](https://softlaw.ru)

простую вещь, которую сейчас я говорю своим детям: «В жизни есть два типа людей. Одни пиццу едят, а другие пиццу доставляют. Сам выбирай, кем ты хочешь быть». Пиццу я люблю, поэтому решил, что я ее буду есть. Эти слова меня тогда мотивировали, помимо стараний моих родителей, разумеется. Я вырос в очень хорошей интеллигентной еврейской семье. Результат перед вами.

Как вы оказались в России?

Это случилось в два этапа. В 2006 году я приехал в московский офис White & Case помогать развивать международную практику. Им нужны были специалисты по английскому праву. К тому времени у меня был не только австралийский диплом, но и британский, я уже стал солиситором (категория адвокатов — Прим. ред.) в Великобритании. Приехал в Россию помогать строить эту практику на уровне старшего юриста и задержался. Мне здесь очень понравилось, жил несколько лет. А потом выехал из страны, думал, что на неделю (в то время я возглавлял юридический департамент в «Тройке Диалог»), но оказалось — на два года! Дело в том, что у меня тогда не было российского паспорта, и каждый год надо было получать визу. Когда я в очередной раз уехал за ней в Австралию, мне ее не дали и сказали, что у меня должно было сохраниться российское гражданство, и попросили подождать, пока все проверят по базам для выдачи российского паспорта. Вот эта проверка и заняла два года! Но я не терял времени зря. Когда понял, что оформление новых документов будет очень долгим, пошел получать третье высшее образование — на этот раз в Мельбурнской бизнес-школе. Два года учился, параллельно работая партнером и главой M&A небольшой австралийской юридической фирмы с офисами в Сиднее и Мельбурне. Получил не только навыки управления командой, но и навыки бизнеса, которые очень хорошо наложились на мои знания финансов.

К тому моменту, когда мне выдали российский паспорт, у меня родился сын. А также на руках было предложение о работе из московского офиса Hogan Lovells, и я его принял, потому что очень скучал по Москве. И вот я снова здесь с 2011-го.

Человека с такой судьбой нельзя не спросить о том, какие развилки встречались вам на пути...

Первой развилкой был переезд из Австралии в другую страну. Мне тогда было двадцать восемь лет. Я четыре года проработал в компании, которая сейчас называется Ashurst. Это большая международная компания, тогда она называлась Blake Dawson Waldron и была одной из четырех топовых фирм в Австралии. Потом перешел в другую крупную фирму — Clayton Utz (она до сих пор существует), там проработал еще три года. Меня сделали старшим юристом. Тогда был огромный спрос на австралийских юристов. Британские закончились — взялись за австралийских, потому что образование мало чем отличалось. А когда закончились австралийские, взялись за новозеландских. Даже в Москве вы на каком-то этапе наверняка встречали достаточно много новозеландских юристов.

Став старшим юристом, я принял решение рискнуть и попробовать что-то новое. Так я попал в «Тройку Диалог», став там главой юридического департамента. Это была вторая развилка моей жизни и карьеры. А третье перепутье случилось два года назад, когда все международные юридические фирмы решили покинуть Россию. Мне нужно было выбирать: оставаться здесь и становиться своего рода бизнесменом, взяв на себя определенные риски, ответственность за команду или уехать работать в другом офисе Hogan Lovells в Лондоне или Сиднее.

Делая выбор остаться в России, чем вы руководствовались?

Я принимаю решения достаточно быстро. Как говорит моя супруга: «Лучше ужасный конец, чем ужас без конца». Оценил свои перспективы за рубежом и в Москве. Но основным фактором для меня было наличие клиентов здесь. Тех, кто нуждался во мне, в нашей фирме, в нашей команде. Мне показалось, что было бы нечестно бросить их в такой ситуации.

Некоторые профессионалы, уже немолодые, состоявшиеся специалисты, говорят, что деньги не главное. Вы сами как думаете?

Многое зависит от поколения. Наши родители и мои сверстники (мне в августе исполнится 46 лет) — это люди, которые нацелены на работу для обеспечения достойного образа жизни: своего и своей семьи. Не могу сказать, что деньги для нас ничего не значат.

А если посмотреть на очень талантливых молодых юристов, которые работают с нами сейчас, — для них деньги не самое важное. Они ценят баланс между личным пространством и работой. Когда я начинал трудовую деятельность в 2000 году, в Австралии были достаточно сложные времена для юристов. Только закончился американский кризис доткомов, начался азиатский кризис... Мы выпустились из университета, а работы практически нет. Юристы были не востребованы. Но нам тогда повезло найти работу, так что вопроса о work — life balance просто не стояло, на повестке дня был вопрос выживания. Мы работали столько, сколько нас просили и сколько потребуются, даже круглосуточно. Не было такого, что мы не работали в выходные или после восьми вечера шли в спортзал. Были времена, когда я работал несколько суток подряд. Мог прийти в офис, отработать весь день, всю ночь, весь следующий день и только потом пойти домой. Но это закаляет!

«В жизни есть
два типа людей.
Одни пиццу едят,
а другие пиццу
доставляют. Сам
выбирай, кем
ты хочешь быть».

Сейчас у молодых юристов много разных занятий, активностей: преподавание, научная деятельность, написание диссертации... Стоит ли это поощрять в команде? С одной стороны, хорошо, когда у тебя юрист, который имеет вес в науке; с другой, — ты должен отпустить его, потому что у него вечером студенты...

Мы как фирма и я лично относимся к подобному очень позитивно. Я поделился с вами исключительно своим опытом. Это не значит, что я лишь на него равняюсь и прошу от своей команды повторить мой путь. Наоборот, я в какой-то мере сожалею, что у меня не было возможности посвящать время вещам, от которых я получал бы удовольствие и рос не только как профессионал, но и как человек.

У нынешних молодых я учусь тому, что надо находить время для себя, для своих друзей, для своей семьи. У нас в фирме гибридный график работы: люди сами выбирают, в какие дни им удобно работать в офисе. Нет конкретного времени, когда они приходят и уходят. Мы доверяем сотрудникам. В нашей команде все взрослые, серьезные и ответственные люди.

Многогранность и большое количество интересов у молодых людей — это прекрасно. Я надеюсь, что этот тренд будет только развиваться.

Вы возглавляете фирму-ньюльф, как сейчас модно говорить. То есть фирма новая, но с большим опытом, традициями и давно слаженной командой. Что из культуры прежней, иностранной, фирмы вам нравится и как вы это интегрировали в новую? А от чего избавились?

Думаю, главное, что мы все впитали, — это некая коллегальность, ощущение того, что ты работаешь в семье. Мы все друг друга хорошо знаем, ладим, не терпим внутри коллектива какие-то жесткие или несправедливые отношения.

У нас очень, я бы сказал, правильная культура. Мы с партнерами всячески продвигаем внутри коллектива идею о том, что все мы в первую очередь профессионалы и должны друг к другу относиться как к профессионалам. Неважно, недавний это выпускник университета или партнер, у которого тридцать лет опыта за плечами. Прежде всего мы все юристы.

Следующая ценность — это семейная атмосфера. Мы проводим различные семинары, вместе ужинаем, обедаем. Каждую пятницу собираемся на кухне на кофе с круассанами. Нас не так много, около 50 человек, так что в наших руках сделать так, чтобы каждый чувствовал себя на своем рабочем месте комфортно. Мне кажется, очень важно, чтобы люди приходили на работу с улыбкой.

От чего мы избавились? От очень жестких бюрократических механизмов, которые были необходимы в рамках большой международной фирмы, у которой 46 офисов по всему миру и 3000 сотрудников-юристов. Просто нам эти механизмы не нужны. Наш подход к коллективу, как и к работе, очень гибкий. Если у сотрудников возникает настоящая потребность в чем-то, мы оперативно решаем задачу. Так, некоторое время назад наши юристы сетовали на неудобные мониторы компьютеров (недостаточно большие) — мы закупили для всего офиса новые, самые современные.

У вас есть лайфхаки по управлению своим временем?

Я не самый организованный человек на свете, честно признаюсь. И очень полагаюсь на команду в широком смысле этого слова. У меня в мире лучший ассистент: только подумай о том, что нужно сделать, а это уже исполнено. У меня

самый классный директор по маркетингу и пиару, который, как говорится, держит руку на пульсе, чтобы я все успел с точки зрения нашего продвижения, развития бизнеса, маркетинга и так далее. Команда юристов позволяет мне сфокусироваться на больших стратегических задачах, обеспечивая подготовку к встречам, мероприятиям, выступлениям. Здесь важна каждая деталь: например, документы, которые мне нужно посмотреть, должны вовремя лежать на столе, чтобы я успел дать комментарии. То есть управление моим временем — это заслуга большого коллектива, который поддерживает мою наибольшую эффективность как управленца, как партнера.

В этом номере альманаха мы спрашиваем у наших визитов о хобби. Герои раскрываются с совершенно неожиданных сторон. Иногда оказывается, что они сами не идентифицируют себя глобально как юристы, а, наоборот, видят себя через свое увлечение. Как у вас?

В первую очередь я юрист, высококлассный профессионал, который работает с большим количеством интересных клиентов. Далее, я управленец и предприниматель. Для меня роль управляющего партнера — это все-таки про бизнес.

Если брать хобби, то, наверное, основное — это мотоциклы. Очень их люблю, много езжу на мотоцикле по миру. Иногда приезжаю на нем в офис. Да, я не всегда ношу костюм, иногда могу появиться на работе в джинсах и косухе.

Еще обожаю путешествовать. Я не любитель пляжного отдыха, поскольку всегда полон энергии, мне постоянно хочется что-то делать. Поэтому я могу запрыгнуть на мотоцикл или в машину и махнуть в другой город и даже в другую страну (например, во время поездки в Европу). Я много передвигаюсь даже в рамках отдыха.

Очень люблю архитектуру, несмотря на то что ничего в ней не понимаю. Чисто визуально мне нравятся архитектурные памятники в разных странах. Люблю общаться с людьми в этих странах. Я, к сожалению, владею только двумя языками. Но там, где могу поговорить с местными, с удовольствием это делаю. Общаясь с другими, я учусь. У меня четыре высших образования, учения по книгам мне уже достаточно.

Каждый раз, когда я вас вижу, вы в хорошем настроении. Есть секрет, как его поддерживать, даже когда тяжело, цейтнот или плохие новости?

Я верю: несмотря на случающиеся черные полосы, в итоге все будет хорошо. Жизнь многогранна, и предсказать ее невозможно. Можно лишь сделать максимум для того, чтобы сфокусироваться на наиболее важных вещах и идти, преодолевая препятствия на пути. Главное — правильно расставить приоритеты.

Все проблемы, которые порой кажутся глобальными, на самом деле просто сложности, с которыми нужно справиться. Все, что сейчас вас расстраивает, через какое-то время абсолютно точно покажется пустяком. Поэтому нужно улыбаться и идти по жизни с высоко поднятой головой.

Но все же есть что-нибудь конкретное?

Для меня это прежде всего мои дети. Это очень большая подпитка позитивной энергией. С утра просыпаешься — и вот оно, счастье! Его можно потрогать, подержать на руках... Также чрезвычайно важно для меня общение с людьми, которые мне приятны — коллектив, клиенты, друзья, семья...

Могу дать совет (улыбается): окружите себя теми, кто дарит вам радость. Тогда и работа, и жизнь тоже всегда будут в радость!

